

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Москва строится. В столице ежегодно сдается более пяти миллионов квадратных метров жилья – это больше, чем во времена строительного бума шестидесятых. На глазах меняется и качество жизни. Еще каких-то пятнадцать лет назад квартиры в серийных П-44 казались роскошными. В девяностых началось победоносное шествие монолита. Квартиры стали просторнее. Обладатели жилья в П-44 уже с завистью смотрят на хозяев новых апартментов. Панельное домостроение старается не отставать от прогресса: появились серии с улучшенной планировкой – П-44Т, П-44Д. Стали наряднее фасады.

Чувства обладателей новых квартир, как и жена Цезаря, вне подозрений.

Плохо тем, кто ютится в хрущевках и ветхом фонде, – тягостно им смотреть на торжество цивилизованной жизни без надежды на возможность купить новое.

Правительство столицы из кожи вон старается помочь малоимущим. Придумывает инвестиционные и переселенческие проекты. Объявляет программу для молодых семей. Сносит пятиэтажки. Внедряет пошаговый метод, идя навстречу тем, кто хочет остаться в своем районе. И, наконец, отыскивает пятячки для точечной застройки, экономя каждый метр дорогостоящей московской земли.

Но!
Время от времени то здесь то там возникают в старых дворах пикеты протеста: не желают аборигены новостроек. У «протестантов», судя по последним телерепортажам, немало сочувствующих. Но, как настаивал незабвенный Козьма Прутков, если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим.

Мы решили посмотреть, что в действительности происходит в местах точечной застройки, и выбрали два адреса...

екта и советники районного собрания. Начали проектирование, причем инициативная группа внесла свои замечания и пожелания – например, перенесли по их просьбе ЦТП внутрь территории, чтобы не пилить лишних деревьев. Одновременно готовились разрешительные документы. Уже и инвестор – агентство «Недвижимость», – успокоенный правильным течением согласований, оформил контракт, передав городу тридцатипятипроцентную долю – деньгами, которые, опять же согласно закону Москвы должны быть употреблены на строительство социального жилья. А еще инвестор передал городу шестьдесят процентов от капиталовложений, исходя из 13 тысяч рублей за квадратный метр – эти деньги идут на развитие инфраструктуры города. Но и это еще не все. Инвестор, желая произвести впечатление на аборигенов и заботясь о будущем ландшафте, благоустроил близлежащую территорию. И, наконец, подписал обязательство: по окончании строительства дома установить детскую площадку финского производства стоимостью 40 тысяч долларов и озеленить двор.

Замечательный, надо признать, инвестор – тихо радоваться бы в ожидании...

Вдохновленные архитектором инициативные пошли ва-банк – заявили: не признаем заключенный экспертизой и прочих решений. И в качестве аргумента подсунили бланк Госстроя РФ, где за подписью тамошнего чиновника г-на Маслова что-то вроде воззвания к жителям: имейте, дескать, право на жизненное пространство, посему пикетируйте и не давайте себя обмануть.

Вывели инициативные и тяжелую артиллерию – местных бабушек и заявили, что отныне их группа называется «Ноп-старт» и ни на какие компромиссы не пойдут!..

Прихватив заместителя главы управы Валерия Москаленко, рассказавшего эту историю, мы отправились в «Ноп-старт». Инициативные, узрев среди гостей главного супостата, немедленно окружили Валерия Николаевича и разом заговорили. О направлении митинга можно было судить лишь по блеску их глаз: строительство не пройдет!

Фоторепортер расчехлил свой аппарат, а я юркнул в стоявший перед въездом на стройплощадку покрытый полиэтиленовой пленкой шатер. Здесь сидели умиротворенные бабули и висел плакат, призывавший добровольцев запи-

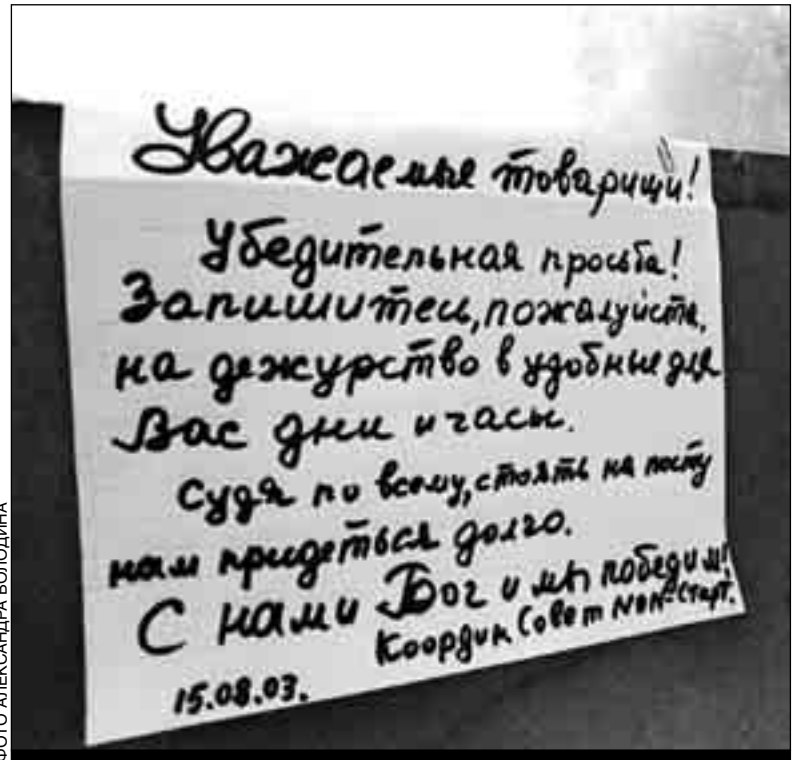

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

пожилкой, и ему трудно ходить в разные «компетентные органы».

– Мы выбрали молодого, который может это делать, – уточнил Андрей Владимирович и вызвал нового главного по мобильному телефону.

Появился главный.
– Лозбинев Сергей Владимирович, председатель группы, – представился он.

– Какие у вас аргументы против строительства нового дома? – решил я сразу взять быка за рога.

– Инициативная группа выражает мнение если не всех, то подавляющего большинства жителей, которые против, – сразу поставил точку над «i» председатель. – Начнем с того же опроса – результаты были подтасованы. Есть у нас и большие сомнения в том, что все заключения на строительство этого дома были получены законным путем.

– Но сомнения легко развеять: достаточно посмотреть документацию, – подсказал я главному протестанту.

– Лично я не специалист – могу оперировать только слухами и домыслами, – ответил он, напомнив мне откровения героя платоновского «Чевенгура», революционного Коленкина: «У нас же все решается по большинству, а почти все неграмотные, и выйдет когда-нибудь, что неграмотные постановят отучить грамотных от букв – для общего равенства... Тем больше что отучить от грамоты сподручней, чем выучить всех сначала».

Между тем оператор слухами продолжал признания:

– Если брать в общем плане, то г-н Москаленко говорил насчет того, что инвесторы выделяют средства для строительства жилья для очередников из пятиэтажек, на развитие социального сектора и т. д. Но это же ложь! Кроме того, что строится жилье для очередников и жителей пятиэтажек. Еще аргумент: возникает повышенная нагрузка на поликлинику и школу. Ближайшая школа уже работает в две смены. Попробуйте сходить в поликлинику. И т. д. Можно много говорить...

– Говорите много! – согласился я.
– Вот забор. Есть люди, которые уверяют, что они компетентны в этом вопросе, – они говорят, что забор должен отстоять от дома не менее чем на 15 метров. Здесь их нет. Опять же я не специалист...
– А кто вы по профессии? – не выдержал я.
– Я предприниматель. Занимаюсь торговлей строительными материалами. К строительству отношения имею весьма отдаленные. Эти вопросы должны решать специалисты.
Ах, как сказано – точно в глаз!

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

Но вот парадокс: вроде понимает человек, что вопросы должны решать специалисты, но несет его в пучину протеста неведомая сила: то ли «руководящее революционное предчувствие», то ли идеологическое напутствие, начертанное в дежурном шатре.

Впрочем, ответ тривиальнее: сила, увлекшая этих людей в пикет, не что иное, как местечковый эгоизм. А что до преобладания бабуль в рядах протестантов, то, как известно, для шума выбирают маленьких людей – барабанщиков.

Паства не только покорна, но и фанатична...

ЛУКАВЫЕ

Адрес второй: ул. Дубнинская, 32 (Восточное Дегунино, САО). Три года назад здесь согласно плану построили два новых жилых муниципальных дома, корпуса 5 и 6. Въехали в них переселенцы из пятиэтажек соседнего района – Бескудника. Третий дом был спроектирован так, что захватывал большую зеленую массив, поэтому строительство заморозили, предложив изменить проект. Проектировщики расположили дом иначе – так, что теперь сохраняется большая часть массива. Кроме того, для заезда на строительную площадку согласно плану нужно было рубить деревья. По просьбе жителей глава управы Василий Пелипенко предложил строителям изменить заезд, временно использовав хоккейную площадку. Для вящей убедительности управа взяла с застройщика, ОАО «Мосстройпромматериалы», письмо,

Сила, увлекшая этих людей в пикет, не что иное, как местечковый эгоизм. А что до преобладания бабуль в рядах протестантов, то, как известно, для шума выбирают маленьких людей – барабанщиков.

в котором последний гарантировал по завершению строительства не только восстановление только хоккейную площадку, но сделать роликдром, заасфальтировать

и осветить территорию.
Но и тут на авансцену неожиданно выступили инициативные граждане. Причем возглавили шествие жители новых домов, те самые переселенцы. Факт сам по себе настолько ошеломляющий, что мы тут же попросили заместителя главы управы Восточного Дегунино Татьяну Баранову показать нам место брани.

Надо сказать, интерес наш был подогрев еще и тем, что строящийся третий дом предназначен для таких же переселенцев, но с еще более сложной судьбой, ибо живут они в так называемом ветхом фонде, еще недавно принадлежавшем заводу «Авангард». Завод передал аварийное жилье городу. Тот в свою очередь обнаружил, что дома настолько ветхи, что их обитатели едва ли переживут грядущую зиму. И теперь администрация города принимает срочные меры для обеспечения горемык жильем. Причем, как

ПРОСТОДУШНЫЕ

Решение о строительстве дома по ул. Матвеевской, 36-38 в районе Очаково-Матвеевское (ЗАО) принято два года назад. Местные власти, строго следуя закону, предписывающему участие граждан в процедуре, опубликовали в районной газете сообщение о предполагаемом строительстве. Аборигены немедленно создали инициативную группу, она стала сотрудничать с властями. Провели окрест опрос – большинство местных граждан против строительства дома не возражало. Согласились на проработку про-

то не тут объявляется еще одна группа инициативных жителей и заявляет, что с сего момента командовать парадом будет она, а все, что делали предшественники, немедленно отменяется. При этом в рядах новоявленных шествовал некий архитектор – из бывших. Он утверждал, что, дескать, в оные времена в Матвеевском на этом самом месте планировалась зона отдыха. Какая зона, удивились власти, там склады райпо были. Сгнили и обрушились. Инвестор на том месте благоустройство начал. Но бывший стоял на своем. Аргументов, правда, при этом не предъявлял.

сываться на ночные дежурства. Заканчивался призыв идеологическим напутствием: «С нами Бог!»

Оценив смекалку автора плаката, я спросил о главном пастыре. Бабули кивнули на крупного молодого мужчину в майке: вот, мол, заместитель.

– Я не заместитель, я – активист, – сказал крупный и представился: – Андрей Владимирович.

– А где главный? – спросил я Андрея Владимировича и назвал фамилию, которую слышал от Москаленко.

Андрей Владимирович поправил: главный уже другой – прежний был